

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ К. ГИРЦА К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ: МЕТОД ПЛОТНОГО ОПИСАНИЯ

Н.Н. С е р е д к и н а , Н.А. К р а в ч е н к о

К а ф е д р а к у л ь т у р о л о г и и

Г у м а н и т а р н ы й и н с т и т у т

С и б и р с к и й ф е д е р а л ь н ы й у н и в е р с и т е т

г. К р а с н о я р с к , Р о с с и я

natallakravchencko@gmail.com

Основой современных социальных исследований является их междисциплинарный характер. Данная тенденция проявляется главным образом в методологии исследования, затрагивающая вопросы не только сбора информации, но и ее интерпретации. Рассмотрению основных стратегий одной из таких методик, совмещающей в себе достижения семиотики, герменевтики и социальной антропологии, посвящена данная статья.

Выдающийся американский ученый Клиффорд Гирц (1926-2006) сформулировал свою концепцию культуры, назвав ее интерпретативной. В таком понимании культуры Гирц ориентируется в основном на Макса Вебера, но при этом создает совершенно особый метод толкования содержания культуры. В труде «Интерпретация культур» Гирц показывает, что культура, по сути, состоит из множества иерархически расположенных сетей, которые состоят из значений слов, концептов, других символических форм.

Основным тезисом концепции Гирца становится то, что культура имеет символическую форму [1;12], и, следовательно, ее нужно анализировать с помощью интерпретации, а не буквального прочтения и выявления неких формул и законов, присутствующих в культурном тексте и его структуре. Стоит отметить, что интерпретация в этнографических и антропологических работах до концепции Гирца, конечно, так же присутствовала, но при этом только на начальных уровнях, но никогда не использовалась уже в описании окончательных результатов, то есть присутствовала неререфлексивно.

Важным начинает считаться то, как культурный текст описывается, и в этом ключе Клиффорд Гирц предлагает метод плотного описания в исследованиях культуры,

концентрируя внимание не только на описании феноменов, но и в большей степени на их символическом содержании. К. Гирц заимствует понятия «плотное», «насыщенное описание» у социолога, философа Гилберта Райла, вкладывая при этом в них свое толкование.

Плотное, или насыщенное, описание – *thick description* – Гирц противопоставил так называемому тонкому, или ненасыщенному, описанию, нацеленному на фактическую (и поверхностную) фиксацию особенностей и составляющих культуры, как то последовательность действий в ритуале, внешний вид, украшения, обстановка и устройство дома и т.д., но без должного осмысления. [1;13, 23]

Метод плотного описания, согласно ученому, подразумевает не только тщательное описание, четкую фиксированную картину (при всей важности этой составляющей), но и символическое прочтение феноменов культуры, поиск значений и референтов социальных действий. Не случайно Гирц при этом проводит аналогии своей концепции культуры с видением социологии Максом Вебером как «понимающей», с тем различием, что концепцию Гирца можно назвать скорее не понимающей, а истолковывающей.

Метод плотного описания предполагает интерпретацию, истолкование (сам Гирц подчеркивает скорее не расшифровку, а критический взгляд, упоминая о работе литературного критика). Тогда, в рамках исследования: во-первых, ученым избирается предмет исследования, с помощью наблюдения и расспросов, интервью восполняются информационные пробелы, а после исследователь должен тщательно описать наблюдаемый феномен, так, чтобы как можно ясней были определены социальное основание и социальное значение всех символических структур, кодов, которые были описаны в данной исследователю ситуации. Именно так будет сформировано ясное и четкое значение культурного феномена для читателей работы.

При этом Гирц отмечает, что работа по интерпретации опирается на конструкции (ментальные, культурные, социальные), которые лишь приписываемы, но не тождественны представлениям изучаемых субъектов культуры (эти конструкции лишь входят в научный анализ). Прежде интерпретации полученного материала идет интерпретация того, что же имеют в виду люди данной культуры [1;22].

Важно, что метод плотного описания предполагает хотя и относительное, но различие между непосредственно «описанием» и «спецификацией»: то есть между «определением значений, которые имеют социальные действия для самих действующих лиц» и тем, какое дает нам знание об обществе данная информация.

Сложность метода плотного описания видится в том, что те социально-культурные феномены, которыми занимается ученый, представляют собой сложные структуры с множественными значениями, которые неупорядочены, неясны, а в большинстве случаев еще и чужды исследователю. И прежде чем «прочитать» сложный культурный текст, его необходимо привести в ясный, доступный для интерпретации вид. То есть именно записать изучаемые феномены, зафиксировать всю возможную информацию, и уже на основе зафиксированного, записанного осуществить отбор и упорядочить [1;26]. Неправильное, неверное истолкование метода плотного описания часто происходит и из-за понимания его через противопоставление тонкому, ненасыщенному описанию.

В современной науке метод плотного описания ныне получает свое новое переосмысление в рамках корпуса cultural studies, социологии и психологии после некоторой критики и скептицизма 80-х годов прошлого века.

В области культурологии, культурной социологии и антропологии в наибольшей степени метод плотного описания и всю интерпретационную концепцию Гирца восприняли и переосмыслили ученые Джеффри Александер и Филип Смит, авторы так называемой «Сильной программы» в культурсоциологии. По мнению ученых, Гирц сделал теорию антропологии более герменевтической, и интерпретационная концепция оказалась подходящей для того, чтобы показать, как «работает значение (смысл) в общественной жизни» [2;10]. Гирц показал, что «культура, по сути, была повсюду, но все же неуловима и фрагментарно кристаллизована в эстетической форме» [2;11]. Метод плотного описания в большей мере повлиял на социологию, когда позволил отказаться от тяжеловесной теории и обратиться к более «легким» понятиям, тем не менее, более пригодным для описания настроений, жестов, явлений.

Также Джеффри Александер отмечает, что его «сильная программа» в какой-то мере напоминает метод плотного описания (где описание кодов, нарративов и символов создает «сети социального значения»), а тонкое описание, в свою очередь, можно уподобить «слабой программе», в которой смысл снижен до абстрактного описания ценностей, овеществленных норм, идеологии или фетишизма [3;13].

Питер Брукс в статье «Семиотика и плотное описание» показывает близость плотного описания и семиотики Ролана Барта. В методе плотного описания Брукс отмечает сознательное применение Гирцем своеобразного эффекта отчуждения (сознательного позиционирования себя чужим «в чужой, но познаваемой стране» [4;19]) вместо попыток вжиться в чужую культурную среду. Также Брукс замечает, что

Гирц довольствуется пониманием интерпретации как текста о тексте, где на самом деле не может быть фиксированного кода, где культура постоянно меняет коннотации, отсылает к другому коду и т.д. [4;20]. Для Гирца общество и культура анализируемы, в основном, с точки зрения социальных представлений. Ученый называет Клиффорда Гирца «острым и убедительным читателем культурного ландшафта», тем не менее, обозначая то противоречие, что хотя Гирц критикует структуралистскую идею об едином коде, все же в своих исследованиях он работает с неким латентным кодом. Плотное описание, в глазах ученого, не является пустой абстракцией, а скорее «делает культурную интерпретацию единственно стоящей игрой»[4;28].

Другой исследователь, Пол Лихтерман, рассматривает метод плотного описания скорее как социолог, но при этом достаточно многозначительно характеризует плотное описание как «глубоко теоретический проект и своего рода космополитизм», который исследователь реализует на практике через описание (или, как именует сам Лихтерман, «письмо») и интерпретацию, а также последующую возможность теоретизировать полученную информацию. Плотное описание, считает ученый, позволило «увидеть нюансы культуры, которые были незаметны при других социологических анализах» [5;1]. Лихтерман подчеркивает, что плотное описание выявляет культурное своеобразие, самодостаточные культурные модели, свойственные определенной группе людей. Плотное описание у Лихтермана находит аналогию даже не в паутине, созданной из множества нитей, как у Гирца, а в виде строительной конструкции, когда сами описания в функции «письма» мы как бы «вешаем» на теоретические строительные леса, в результате чего из концепции получается модель. При чем «леса» - теоретическая конструкция – создана также в результате плотного описания, когда на практике ученый открывает «культурные категории», дающие информацию о том действии, что мы изучаем [5;2].

Возвращаясь к аналогии с паутиной, Лихтерман также обращает внимание на то, что схожие внешне культурные модели и знаки создают в разных культурах совершенно разные узоры – значения. И исследователь, таким образом, должен быть внутренне готов к такому взаимодействию знака, действия и конкретных внешних условий. Тогда и «взгляд самого туземца» предстает культурным комплексом, отфильтрованным через взаимодействие в определенных условиях [5;3].

У Лихтермана интерпретация сближается с искусством, точнее драматургией, когда плотное описание тем лучше, чем сильнее и эффективней оно заставляет читателя «вообразить» описываемое событие.

Вернер Биндер отмечает, что в методе плотного описания, с одной стороны, «описание включает в себя толкование», а с другой стороны, «толкование может рассматриваться как форма описания»[6;1]. Притом, что граница между этими 2 аспектами метода очень подвижна, стоит различать их как разные этапы научного наблюдения. При этом Биндер намного резче, чем Гирц, разводит понятия интерпретации как описания и описания как объяснения. Интерпретация может быть понята как описание, которое включает в себя новую информацию, недоступную ранее. Описание менее информативно, но и менее рискованно. В то же время объяснение есть интерпретация, толкование, которое включает в себя помимо прочего и причину явления и именно такого объяснения как новую информацию.

Также Вернер Биндер обнаруживает 3 типа понимания «значения», которые разворачивает в исторической последовательности, приписывая «социальное» понимание значения Максус Веберу (когда действие понимается без учета предшествовавших намерений), субъективное – Клиффорду Гирцу (действие есть артефакт, при его анализе учитываются индивидуальные мотивы и намерения). Субъективное понимание значения как раз и является в плотном описании. Последний, третий тип понимания «значения» Биндер именуется культурным и находит его в «сильной программе» Александера и Смита.

По мнению психолога Понтеротто, «насыщение» описания формируется за счет тщательного и точного описания обстоятельств социального действия или культурного феномена, значения, ожиданий и намерений действующих лиц, стратегий, мотивации, в общем, всего, что может охарактеризовать данный эпизод и помочь вскрыть глубинные значения феноменов [7].

Таким образом, можно отметить следующие особенности метода плотного описания: во-первых, это его интерпретативный характер. Интерпретация направлена на социальный дискурс. Метод фиксирует смысл феномена, его суть, содержание в читаемой форме. Плотное описание обладает микроскопичностью, то есть интерпретация, прочтение категорий реальности осуществляется через «подробное изучение чрезвычайно мелких явлений» [1;27], метод плотного описания в большей мере метод для локальных контекстов, с помощью которых, тем не менее, становится ясней и доступней более широкий контекст культуры [1; 29-30]. Метод плотного описания как стратегия интерпретации текстов культуры в ее неотъемлемой связи с социальной реальностью продолжает развиваться и осмысляться в исследованиях современных ученых.

Список литературы

1. Гирц К. (2004) Интерпретация культур / Пер. с англ. О.В.Барсуковой и др. – М.: РОССПЭН, 560 с.
2. Alexander, J., Smith, P. (2011) The rise and fall and rise of Clifford Geertz. Interpreting Clifford Geertz. Cultural investigation in the Social sciences, - NY: PALGRAVE MACMILLAN, 10-17.
3. Alexander, J. (2012) The meaning social life: A Cultural Sociology. Oxford University Press, 4, 309 с.
4. Brooks, P. (2011) Semiotics and Thick Description (Barthes and Geertz). Interpreting Clifford Geertz. Cultural investigation in the Social sciences, NY: PALGRAVE MACMILLAN, 17-24.
5. Lichterman, P. (2011) Thick Description as a Cosmopolitan Practice: A Pragmatic Reading. Interpreting Clifford Geertz. Cultural investigation in the Social sciences,- NY: PALGRAVE MACMILLAN, 83-97.
6. Binder, W. (2013) Interpretation and Explanation in Cultural Sociology. Conference Paper, XIV April International Academic Conference on Economic and Social Development. http://academia.edu/7044224/Interpretation_and_Explanation_in_Cultural_Sociology.html
7. Ponterotto, J. (2006) Brief note on the Origins, Evolution, and Meaning of the Qualitative Research Concept Thick Description. The Qualitative Report, 11(3), 538-549. <http://nsuworks.nove.edu/tqr/ol11/iss3/6.html>
8. Trondman, M. (2011) “To locate in the tenor of their settings th sources of their spell”. Clifford Geertz and “Strong” Program in Cultural Sociology. Interpreting Clifford Geertz. Cultural investigation in the Social sciences,-NY: PALGRAVE MACMILLAN, 146-167.
9. Breyer, T. (2013) Action, text, culture: reflections on hermeneutical anthropology between Geertz and Ricouer. Meta, 5 (1), 107-129. <http://metajournal.org/download.php?id=165&type=articles.html>
10. Svensson, P. (2014) Thickening thick description: over interpretations in critical organizational ethnography. Critical Management Research: Reflections from the Field, 173-188. <http://scopus.com>

11. Freeman, M. (2014) The hermeneutical aesthetics of thick description. *Qualitative Inquiry*, 20 (6), 827-833 <http://scopus.com>
12. Torop, P. (2010) Culture and translation. *Applied Semiotics/Semiotique appliqué*, 24, 11-18. <http://french.chass.utoronto.ca/as-sa/ASSA-No24/Article2en.html>
13. Geertz, C. (1994) Thick Description: Toward and Interpretative theory of Culture. *Reading in the Philosophy of Social Science*, 214-231.
14. Lichterman, P., Reed, I. (2015) Theory and Contrastive Explanation in Ethnography. *Sociological Methods and Research*, 44 (4), 585-635 <http://scopus.com>